

УДК 327:321.01

МАРТОВСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ 1921 Г. В ПОЛЬШЕ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ПОЛЬШИ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ

Александр ТУРЧАК,

кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника факультета
Львовского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

Highlights the theoretical aspects of the formation of government in Poland on the basis of the Constitution of March 1921 defines the functions and powers of the bicameral parliament – the Sejm and the Senate, the executive authority of the President noted, the competence of the Prime Minister and individual ministers. Lit normative functions governments – public, city and county councils and fixing at the constitutional level of control over the activities of government.

Key words: March Constitution in 1921, Sejm, Senate, President, Prime-Minister governments.

АННОТАЦИЯ

Освещаются теоретические аспекты формирования государственного устройства в Польше на основе мартовской Конституции 1921 г. Определены функции и полномочия двухпалатного парламента – сейма и сената, отмечена исполнительная власть Президента, компетенции премьер-министра и отдельных министров. Освещены нормотворческие функции органов самоуправления – общественных, городских и уездных советов, а также закрепление на конституционном уровне контроля над деятельностью органов самоуправления.

Ключевые слова: мартовская Конституция 1921 г., сейм, сенат, президент, премьер-министр, органы самоуправления.

Постановка проблемы. Исследование становления и деятельности государственно-правовых институтов Польского государства в период 1919–1939 гг., освещение проблем их развития и совершенствования в условиях общегосударственного строительства является актуальным для их научного изучения в контексте становления конституционной системы в восстановленной Польше.

Особое место в этом процессе занимает мартовская Конституция 1921 г., которая определила государственное устройство Польши и заложила основы формирования парламентаризма в государстве.

Тема стала предметом исследования уже в межвоенной Польше. Первым исследователем стал С. Стажинский, опубликовавший обобщающую работу, посвященную мартовской Конституции 1921 г. [15]. Работы А. Перетятковича [13] и Ю. Семенского [14] следует рассматривать как развернутые комментарии Конституции, которые разъяснили её положения и имели значительное практическое значение. В межвоенной Польше появился также труд М. Недзьялковского [12], который был синтетической работой и освещал основные принципы парламентской демократии. Особой популярностью пользовалась работа В. Яворского, которую следует рассматривать как практическое руководство к разъяснению статей Конституции [6]. Аналогичный характер носил и труд Е. Дубановича [4].

Послевоенный период в польской историографии характеризуется появлением работ обобщающего пла-

на. Это прежде всего труды А. Айненкеля [1]. Современное состояние изучения проблемы определяют работы М. Кальяса [7] и Я. Бардоха, В. Леснодорского, М. Петжака [2; 3].

Украинские исследователи проблемы в основном акцентируют внимание на главных принципах формирования и становления парламентаризма в Польше межвоенного времени [16].

Цель статьи. Несмотря на значительный интерес исследователей к вопросам мартовской Конституции 1921 г., для украинской историко-правовой науки остаются актуальными вопросы формирования государственного устройства Польши, становления ее государственно-управленческих структур и возможностей гарантий реализации принципов польского парламентаризма. Что частично исследуется в данной статье.

Изложение основного материала. На основе мартовской Конституции 1921 г. началась работа по организации внутренней жизни польского государства. В первом разделе документа, где были определены общие положения о государственном строе, утверждалось, что верховная власть в стране принадлежит народу. Народ осуществляет ее через Сейм и Сенат, которые являются законодательными органами, Президента с соответствующими министерствами как исполнительными органами и судопроизводство через систему независимых судов. Следующие разделы Конституции непосредственно касались этих трех ветвей власти в соответствии с принципом разделения властей. Этот принцип был

краеугольным камнем всех тогдашних демократических конституций, а исключения из него должны были базироваться только на соответствующих нормах Конституции. Президент Польского государства в сфере законодательства был наделен полномочиями издавать распоряжения; правительство было субъектом законодательной инициативы, а Сейм пользовался правом создания административных актов, в частности, в принятии бюджета, установлении государственных займов, реализации недвижимого имущества и т. п.

Основными функциями парламента по мартовской Конституции 1921 г. были такие: законодательная (принятие нормативно-правовых актов), функция парламентского контроля, государственного строительства (избрание Сеймом и Сенатом, так называемым Национальным Собранием, Президента республики). К полномочиям парламента принадлежало внесение изменений и пересмотр Конституции Польского государства. Для осуществления своих функций и полномочий Сейм и Сенат выбирали из своего состава президиум в составе маршала, его заместителей и секретарей (ст. 28). Депутаты трактовались как представители всего народа и не были связаны приказами своих избирателей (ст. 20). Им гарантировалась депутатская неприкосновенность (ст. 21).

Конституция предусматривала двухпалатный парламента по образцу французского, хотя для большинства европейских государств эта практика была несвойственна. В ходе дискуссии о деятельности парламента были следующие предложения: Сенат должен был состоять наполовину из представителей самоуправления, также подвергалось критике положение Конституции, которое предусматривало сосредоточение всех государственных дел в руках Сейма и Сената [11, с. 79].

Обсуждалось также положение, что «Сенат является не второй палатой, а только украшением (орнаментом) однопалатности» и не имеет оснований для существования. Акцентировалось внимание на возможности вечного существования Сената, ведь ст. 25 Конституции устанавливала право ревизии Конституции через каждые 25 лет Сеймом и Сенатом, однако следующий Сейм не имел права отменить Сенат [11, с. 77].

Принятый Сеймом законопроект передавался на рассмотрение Сената. Если в течение 30 дней для получения принятого законопроекта Сенат не подавал возражений, Президент должен был издать распоряжение об опубликовании закона. Сенат мог предложить Президенту опубликовать закон и до окончания тридцатидневного срока. В случае принятия постановления о внесении изменений или отклонения законопроекта Сенат обязан был поставить в известность Сейм в срок до 30 дней, а в течение следующих 30 дней вернуть законопроект с предложенными изменениями. В случае принятия предложенных изменений при поддержке простого большинства голосования президент издавал

распоряжения об опубликовании закона, направляя его повторно в Сенат. Была также прописана процедура в случае, когда Сенат полностью отклонял законопроект, принятый Сеймом. Таким образом, права Сената были спорными [2, с. 483].

Исследователи мартовской Конституции сходятся во мнении, что Сенат в классическом понимании не был верхней палатой парламента. Ведь он не был субъектом законодательной инициативы, не имел права требовать созыва Сейма и Сената, не имел полномочий создавать чрезвычайные парламентские комиссии для расследования особых дел. В вопросе объявления войны требовалось согласие только Сейма. Президент и министры были ответственны тоже перед Сеймом [9, с. 35].

По Конституции депутаты обеих палат парламента не подлежали уголовной, административной или дисциплинарной ответственности за деятельность в парламенте и за его пределами. Они не могли быть арестованными без согласия соответствующей палаты парламента. Сейм распускался собственным постановлением, принимаемым 2/3 голосов при наличии 1/2 общего числа депутатов по постановлению Президента при согласии 3/5 всех депутатов Сената (разделы II и III Конституции). Формально парламента имел широкую компетенцию и полномочия, занимая важное место в системе центральных органов государственной власти Польши. Однако противники парламентской республики все больше ограничивали роль парламента, сводя ее к марионетке финансовых монополий и превращая в арену политических комбинаций правящих партий [8, с. 64].

Значение же Сената в системе органов государственной власти было недостаточно значительным. Сейм часто не учитывал поправок Сената, последний почти не пользовался правом отклонять законопроекты, утвержденные Сеймом. Его заседания проходили очень редко, на обсуждение законопроектов Сената отводилось только 60 дней, несмотря даже на их объем и значение.

Исполнительную власть возглавлял Президент. Нормы относительно выборов Президента были заимствованы из Конституции Франции 1875 г. Ст. 39 закрепляла: «Президент республики выбирается на 7 лет абсолютным большинством голосов Сейма и Сената, объединенных в Национальное собрание». Аналогично проводили выборы Президента Французской республики [12, с. 16].

Правда, часть авторов Конституции относительно выборов Президента предлагала взять за основу американский вариант, когда выборы главы государства осуществлялись самими гражданами. Однако противники этого пути аргументировали, что тем самым будет заложена основа для возникновения различного рода конфликтов между политикой всенародно избранного президента и парламента, тоже сформированного путем выборов. Весомым контраргументом было также то, что

мартовская Конституция устанавливала режим парламентской республики, а значит, и выборы Президента должны быть осуществлены парламентом.

Президент созывал Национальное Собрание в последний квартал своего семилетнего пребывания на посту. Если же Национальное Собрание не было создано в течение 30 дней до завершения полномочий Президента, то Сейм и Сенат поручали это право маршалу. В случае невозможности исполнения полномочий Президента (по состоянию здоровья или в случае смерти) все полномочия Президента передавались маршалу Сейма (ст. 40).

В компетенции Президента, в соответствии со ст. 42 Конституции, было формирование Совета Министров. Если в течение трех месяцев правительство не было сформировано, то маршал должен был передать этот вопрос на решение Сейма, который 3/5 голосов выбирал правительство. Министры были ответственны перед Сеймом. Правительственные акты Президента подписывались Председателем Совета Министров и отвечающим министром.

На Президента возлагались отдельные полномочия законодательной власти. Он созывал, закрывал и откладывал очередные и чрезвычайные сессии обеих палат парламента. Ст. 44 Конституции предоставляла право Президенту издавать акты и как органу исполнительной власти в пределах Закона, не дополняя, изменяя или отменяя их. Закон подписывал Президент вместе с ответственными министрами и издавал распоряжения о них, публикуя их в «Dzienniku ustaw Rzeczypospolitej Polskiej».

Глава государства был лишен права «вето» и права досрочного роспуска парламента. Очевидно, создатели мартовской Конституции аргументировали это положение с учетом политической ситуации в государстве. Усиление власти главы государства было бы опасным, ведь по Конституции Президент был верховным главнокомандующим вооруженных сил и, опираясь на армию, мог выйти из-под влияния и контроля парламента.

Однако ст. 26 предоставляла право Президенту распустить Сейм с согласия 3/5 состава сенаторов. Одновременно распускался и Сенат. Однако фактически парламента распускал сам себя, а не Президент как орган исполнительной власти.

Право роспуска Сейма и Сената до завершения срока их полномочий на предложение Совета Министров было предоставлено Президенту законом от 26 августа 1926 г., который вносил изменения к мартовской Конституции. Таким образом, исполнительная власть получила возможность пользоваться принципом сдержек и противовесов законодательной власти.

Авторам мартовской Конституции удалось воплотить свои стремления и представить Президента Республики как орган, который осуществляет только функции исполнительной власти и полностью подчинен парла-

менту. Фактически в Польше был установлен режим парламентской республики, как и во Франции.

Как уже упоминалось, компетенция Президента в сфере исполнительной власти была ограничена Премьер-Министром и отдельными министрами. Несмотря на то, что в его полномочиях было руководство вооруженными силами, Президент не имел права быть главнокомандующим во время войны. Эта норма была выписана под Ю. Пилсудского как потенциального кандидата на пост главы государства, ведь разочарование в его военных способностях было немалым. Одними из важнейших полномочий Президента были внешнеполитические полномочия. Президент представлял государство в международных отношениях, принимал дипломатических представителей иностранных государств, назначал дипломатические представительства Польши в других государствах (ст. 48), заключал международные договоры Республики Польша. Соглашения об изменении границ, торговые и некоторые другие требовали санкции Сейма. С согласия Сейма Президент был наделен правом объявлять состояние войны и заключать мир (ст. 65).

Ограничение полномочий Президента отвечало интересам политических сил Польши, стоявших на позициях установления слабой президентской власти.

Системе исполнительной власти посвящен третий раздел Конституции. В нем отмечается, что исполнительную власть осуществляет Президент через ответственных перед Сеймом министров и подчиненных им чиновников. Состав Совета Министров и их компетенции определялись законами. Персональный состав Совета Министров назначал и отклонял Президент по представлению председателя Совета Министров. Одним из важнейших полномочий Совета Министров и министров было определение общих направлений внутренней и внешней политики.

Центральную группу полномочий составляли полномочия по выработке проектов законов, составление отчета об исполнении бюджета, который в дальнейшем выносился на утверждение парламента, участие в осуществлении полномочий президента.

Отдельные вопросы к ведению Совета Министров были отнесены общими законами.

Осуществляя свои функции и полномочия, Совет Министров Республики Польша издавал исполнительные распоряжения и постановления.

Министры несли солидарную и индивидуальную ответственность, ведь они были членами коллегиального органа (Совета Министров) и одновременно руководителями отдельных ведомств. Их ответственность рассматривалась в парламентской (политической) и конституционной форме. Парламентская ответственность предусматривалась по вопросам политики правительства и министров. Сейм мог выразить вотум недоверия правительству большинством голосов. Их следствием

была отставка правительства или министров, потеря поддержки Сейма.

Решение о конституционной ответственности Сейм принимал квалифицированным большинством, что было связано со строгим соблюдением норм Конституции и законов. Дела о конституционной ответственности рассматривал Государственный трибунал в составе председателя (первый председатель Верховного Суда) и 12 членов, которых избирал парламент на своей первой сессии. Восемь из них выбирал из своего состава Сейм и четырех Сенат. Функция поддержания обвинения возлагалась на трех депутатов, избранных Сеймом. В компетенции Трибунала было вынесение решения о лишении министра его должности, права занимать правительственные должности, уменьшении пенсии, а в случае совершения им преступления, связанного с использованием служебного положения, – привлечении к уголовной ответственности.

В основе государственного устройства Польской Республики лежал принцип широкого территориального самоуправления.

Мартовской Конституцией Польша была разделена на 16 воеводств. Столица – Варшава – составляла отдельную административную единицу (с 1928 г. городское воеводство) [9, с. 54].

Наряду с трехступенчатым делением территории государства на воеводства, уезды и гмины, закрепленным Конституцией, использовались и другие виды административно-территориальных единиц: громада, приход, округ, область, край.

В основе организации системы органов государственной власти и местного самоуправления, согласно Конституции, лежали принципы децентрализации, единого подчинения органов государственной администрации низшего уровня органам высшего уровня, участия граждан в контроле над деятельностью должностных лиц (ст. 66). Авторы Конституции пытались в основу политического строя государства положить принцип широкого самоуправления, что иногда отождествлялось с автономией. Этому вопросу посвящено немало статей. Одновременно это не помешало провозглашению в этой же Конституции подчинения органов самоуправления управленческому аппарату.

Демократические положения мартовской Конституции были продиктованы нарастанием революционной ситуации и имели целью погасить ее декларированием демократических институтов и свобод, института местного самоуправления [1, с. 120].

Низовой административно-территориальной единицей была гмина, которая имела право решать свои дела, имела автономию, была наделена правом издавать правовые нормы и предписания. Однако права и объем деятельности гмины целиком зависели от центральной государственной власти. Компетенция гмины имела двойную природу: собственные дела и дела, делегиро-

ванные гмине государством. Сельская гмина объединяла несколько общин, во главе которых стояли солтис и общественные собрания. Органами городской гмины были бургомистр (президент), магистрат и городской совет.

Уезд объединял несколько гмин. Уезд мог быть и единицей государственной администрации, не наделенной правовой самостоятельностью, и территориальной корпорацией, наделенной самоуправлением и автономией наравне с гминой [5, с. 121]. Уездные старосты были единицами государственной и коммунальной администрации. Уезд возглавлял староста, выполняя функции государственной администрации, кроме военных, судебных, финансовых, школьных, почтово-телеграфных дел и вопросов проведения аграрной реформы. Он председательствовал на уездном сеймике и руководил деятельностью уездного отдела, одновременно выполняя его решения. Уездный совет состоял из делегатов городских и сельских гмин. В состав уездного отдела входил староста и шесть членов «округа» (*obwodu*) [10, с. 12]. Он включал несколько уездов и мог быть либо единицей государственного управления, либо коммунальным объединением. Правовой статус воеводства определяла ст. 65 Конституции 1921 г. и закон от 26 сентября 1929 г. об общих основах воеводского самоуправления. Самоуправляющими органами на уровне воеводства были избирательные воеводские сеймики, постановления которых на территории воеводства после их утверждения Президентом Польши были обязательными. Правда, Президент мог на эти постановления наложить «вето».

Ст. 73 мартовской Конституции предусматривала создание системы административной юстиции для рассмотрения споров о законности административных актов правительства и органов самоуправления. По мотивам нецелесообразности могли быть отменены любые постановления органов местного самоуправления, что фактически подрывало саму суть функционирования местного самоуправления в Польше.

Конституция 1921 г. определяла территориальному самоуправлению широкую сферу действий и гарантировала ему самостоятельность. Устанавливались следующие виды самоуправления: территориальное, или общее (ст. 67); национальное (ст. 109, п. 2 и 3); самоуправление хозяйственное (экономическое) (ст. 68); религиозное (ст. 113). Хозяйственное самоуправление касалось сельского хозяйства, промышленности, торговли, ремесел и т. д. Существовало самоуправление профессиональных групп – врачей, адвокатов и др. Для сотрудничества с органами государства и руководства хозяйственной жизнью создавались адвокатские, лекарские, земельные, торговые, промышленные, ремесленные палаты и палаты наемного труда, которые объединялись в Главную хозяйственную палату Республики (ст. 68) [1, с. 50]. Ее задачей было представительство и защита своих интересов.

Национальное самоуправление находилось в тесной связи с территориальным и в его пределах. Оно декларировало каждому гражданину право хранить свою национальность, лелеять язык и национальное достоинство (ст. 109). Предполагалось издание законов, которые обеспечили бы национальным меньшинствам свободное развитие национальных черт через автономные союзы в рамках общего самоуправления с правом контроля со стороны государства. Реализация этих норм была частичной. В частности, актуализировались положения закона от 26 сентября 1922 г. «О принципах общего воеводского самоуправления, в частности, Львовского, Тернопольского и Станиславского воеводств», о запрете колонизации, о создании украинского (русского) университета и т. д.

В первом разделе этого закона – «Общие постановления», действие которого распространялось на все воеводства, сформулированы основные принципы воеводского самоуправления. Декларировалось право принимать решения по вопросам самоуправления избирательным воеводским сеймиком. Воевода на заседании сеймика представлял центральное правительство и имел право «вето» относительно постановлений, на которые не требовалось санкции Президента.

Второй раздел – «Отдельные постановления, касающиеся Львовского, Тернопольского и Станиславского воеводств», определял сферы самоуправления: вероисповедание, образование (кроме высшей школы), благотворительность, общее строительство (включая строительство дорог и местных дорог), аграрные дела (за исключением земельной реформы), поддержка местной промышленности и торговли, воеводский бюджет и т. д. (ст. 9).

Третий раздел – «Заключительные постановления», раскрывал механизм реализации закона и возлагал эти функции на министра внутренних дел.

В сфере религиозного самоуправления мартовская Конституция предоставляла право религиозным общинам самостоятельно управлять своими делами. Господствующее положение среди других вероисповеданий в Польше занимала римско-католическая церковь, которая была церковью большинства населения страны. Отношения церкви и государства регулировались специальными договорами с Апостольской Столицей (ст. 114).

В дальнейшем на основе отдельных законов предполагалось расширить границы самоуправления (вроде автономии), особенно в отношении сферы управления, культуры и хозяйства. Самоуправление признавалось отдельной системой публичной власти в государстве, а что касается «широкой компетенции нормотворчества», то его положения должны были урегулировать принятые Сеймом законы (ст. 3, п. 4).

Конституция 1921 г. различала должностные органы самоуправления – советы, которые формировались путем выборов (общественные, городские и уездные советы) и исполнительные органы, созданные на уровне уездов и

воеводств с разрешения представителей самоуправляющихся и государственных административных властей под руководством начальника государственной администрации староства или воеводства (ст. 17). Советы имели нормотворческие функции. Конституция не устанавливала требований к лицам, которые могли избирать и быть избранными в советы. Здесь применялся принцип аналогии права, то есть эти вопросы регулировались нормами, касающимися избирательного права по выборам в сейм. Конституция предусматривала право правительственных органов на руководство деятельностью исполнительных структур самоуправления и надзор за ними (ст. 70). На конституционном уровне закреплялись несколько видов контроля за деятельностью органов самоуправления: 1) административный – в форме надзора высших инстанций; 2) финансовый, осуществляющийся высокой Контрольной Палатой и окружной палатой; 3) парламентский; 4) судебно-административный, который осуществлялся административными судами во главе с Высшим Административным Трибуналом. Центральная власть тем самым получила возможность проводить свою политику в сфере разрешения споров о законности актов, подчиненных ему органов администрации. Окончательное решение этого вопроса, согласно ст. 73, возлагалось на «особый закон», который должен был создать административную юстицию.

В соответствии со ст. 2 Конституции 1921 г. органами народа в области правосудия были независимые суды. До принятия Конституции в Польше действовали различные судебно-правовые системы, во главе которых стояли апелляционные и окружные суды. В 1919 г. был организован Высший суд в Варшаве как высшая судебная инстанция, которой подчинялась судебная система всего государства [17, с. 8].

Наряду с судами общей юрисдикции действовали и специальные суды. В армии функционировали военные суды, на бывших российских территориях действовали духовные суды.

Организации системы судопроизводства и ее компетенции посвящен IV раздел Конституции – «Судопроизводство». Однако порядок организации, сфера и формы деятельности судов должны были определяться отдельным законом. Систему судебных органов составляли Высший суд в Варшаве, апелляционные, окружные, уездные, мировые суды.

Определялись общедемократические принципы организации и деятельности судов.

Принцип независимости судов декларировала ст. 77 Конституции, утверждая, что судьи в своей деятельности «являются независимыми и подчиняются только закону».

Право назначения на должность судьи принадлежало Президенту. Городские судьи до 1930 г. назначались министром юстиции.

Ст. 98 внедряла принцип исключительной компетенции судов в отношении судопроизводства. Устанавли-

валось, что только суды имеют право решать вопросы, относящиеся к их ведению.

Граждане получили право участвовать в осуществлении правосудия через выборы мировых судей и участвовать в судах присяжных.

Из компетенции судей были исключены вопросы исследования легальности законов.

Принцип иерархичности инстанционного построения судебной системы предусматривал разделение судов на инстанции, между которыми были распределены полномочия в рассмотрении и пересмотре дел.

Представленный анализ показывает, что судебная власть признавалась независимой, и в ней закреплялся принцип исключительной компетенции судов в сфере судопроизводства.

Выводы. После провозглашения независимости Польская Республика приступила к процессу построения и организации государственных органов. Конституцией 1921 г. Польша была провозглашена парламентской республикой с предпочтением Сейма и ущемлением прав Сената. Не было создано политического противовеса Сейма и никаких правовых ограничений его власти. Не было предусмотрено механизма проверки неконституционности законов судами или специально созданными конституционными судами. Конституционные нормы, регламентирующие функционирование Сейма, стали причиной распространения тезиса о всевластии Сейма и бессилии правительства. Учитывая это, исполнительная власть не могла осуществлять полномочия, отнесенные к ее ведению мартовской Конституцией.

Негативные последствия парламентского абсолютизма углублялись, учитывая, что он был установлен в то время, когда государство было еще не организованным и внутренне не консолидированным. В стране не было подготовленных ответственных кадров, царил экономический кризис. На практике не была воплощена парламентская форма правления, поскольку Сейм не сумел сформировать парламентское большинство, способное управлять государством и нести ответственность.

В конечном итоге парламентаризм довел до выделения преимущества общества над государством, принципов свобод над принципами авторитета.

Список использованной литературы

1. Ajnenkiel A. Sejmy a konstytucje w Polsce 1918–1939. – Warszawa, 1968.
2. Bardach J., Leśnodorski B., Pietrzak I. Historia państwa i prawa polskiego. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1979.
3. Bardach J., Leśnodorski B., Pietrzak I. Historia ustroju i prawa polskiego. – Warszawa, 2003.
4. Dubanowicz E. Rewizja Konstytucji. – Poznań, 1926.
5. Dzieduszycki T. «O Zawodowy Ustrój Państwa» (i nowoczesne podstawy jego sprawności): Solidaryzm – Elityzm. – Warszawa, 1928.
6. Jaworski W. Ankieta o Konstytucji Polskiej z 17 marca 1921 roku. – Kraków, 1924.
7. Kallas M. Historia ustroju Polski X–XX w. – Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 1997. – 564 s.
8. Komarnicki W. Ustrój Państwowy Polski Współczesnej. – Wilno, 1937. – 438 s. – (Geneza i system.).
9. Komarnicki W. Ustrój Państwowy Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1934.
10. Kumaniecki K.W. Ustrój władz samorządowych na ziemiach polski w zarysie. – Warszawa – Kraków : Nakładem księgarni J.Czerneckiego, 1922.
11. Nasza Konstytucja. Cykl odczytów urządzonych staraniem dyrekcji szkoły nauk Politycznych w Krakowie od 12-15 Maja 1921 r. Przy udziale: Wład. Abrahama, Tad. Dwernickiego, Stan. Estreicher, Wł.L. Jaworskiego, St. Kutrzeby, M. Rostworowskiego, St. Wróblewskiego i Fryd. Zolla. – Kraków : Nakładem autorów, 1922.
12. Nedziałkowski M. Demokracja Parlamentarna w Polsce. – Warszawa, 1930.
13. Peretiatkowicz A. Rewizja Konstytucji polskiej i ordynacji wyborczej // Przegląd wszechpolski. – 1925.
14. Siemiński J. Jak prawnie pisać (z powodu ustawy o zmianie Konstytucji z dnia 2.VIII.1926 r.). – Warszawa, 1926.
15. Starzyński S. Konstytucja Państwa Polskiego. – Lwów, 1921. – Т. II. – 317 s.
16. Історія Центрально-східної Європи : посібник для студ. істор. і гуманіт. фак-тів ун-тів / за ред. Л. Зашкільняка. – Львів : ДНУ імені Івана Франка, 2001.
17. Липитчук О. Система судових органів та судочинство Республіки Польщі (1918–1939 pp.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Львів, 2004.